

Линьяо теперь была единственной подругой, с которой она общалась по-настоящему искренне. И хотя она даже не мыслила об этом possessively, в глубине души у неё уже зародилось желание быть единственной.

Возможно, ей не следовало так сближаться.

— Хорошо, пора позволить госпоже Чжуан и Цзю взять жребий.

На жребии Чжуан Цзюань выпала лилия. Она долго думала, прежде чем с трудом сочинила четверостишие, на лице её читалось смущение. Все заметили, что стихи не совсем ладны, но никто не стал указывать на это. Гу Юйци, подумав, предложила несколько исправлений, за что получила благодарные взгляды сестёр Чжуан.

На лице Чжуан Чань не было ни тени досады, напротив, она мягко поддержала младшую сестру. Она заметила, что Цзюань, похоже, приняла какое-то решение, и это успокоило её. Родители, конечно, слишком баловали младшую дочь, но, к счастью, Цзюань вовремя всё осознала.

— Цзю снова вытянула осеннюю хризантему, — задумчиво произнесла Чжу Ин, взглянув на Гу Юйци.

— «Золотые метёлки распустились на рассвете, становясь ещё чище», — прочла Чжу Цзю строки с бамбукового жребия, а затем продолжила:

— «Весь сад полон золотистых хризантем, посреди них — одинокий куст, белый как иней. Словно на сегодняшнем пиру, где седой старик вступает в круг юношей».

— Прекрасно, А Цзю, какое замечательное сравнение! — Все с удивлением взглянули на Линь Хуайсюэ, которая вдруг громко рассмеялась, и через мгновение все заговорили.

Шэнь Юньшу сидела рядом с Линь Хуайсюэ и Чжу Цзю, обсуждая различные литературные аллюзии и рифмы. Вскоре все разошлись, кто-то подошёл за советом, и, хотя трое скромно отнекивались, они с энтузиазмом продолжили общение. В конце концов, все, вместо того чтобы сидеть на мягких подушках, образовали круг вокруг этих трёх самых юных девушек.

Сунь Синьцяо вошла в комнату, неся перед собой деревянное ведро, за ней следовало несколько служанок, явно обеспокоенных.

— Цяо, иди медленнее, подол юбки промок!

— Знаю, сестра!

Заметив, что все смотрят на неё, Сунь Синьцяо смутилась, поставила ведро и слегка поклонилась.

— Благодарю княжну за угощение, эти сладости были восхитительны.

Гу Юйци улыбнулась и кивнула:

— Сестрица Сунь, поймала что-нибудь интересное?

— Мы с сестрой поймали карпа, карася и несколько раков.

Многие из присутствующих никогда не ловили рыбу, поэтому с любопытством подошли

посмотреть. В ведре, помимо мелкой рыбёшки и креветок, действительно выделялись карп с оранжевыми пятнами и карась с чёрной спиной и серебристым брюхом.

Сунь Синьнин появилась позже, с укором взглянула на младшую сестру, но принесла извинения за её неосторожность. Гу Юйци, конечно, не придавала этому значения, сразу же приказала Идуань отвести её в комнату, чтобы переодеться, а сама продолжила угощать гостей в беседке. Что касается двух рыб, после кивка Сунь Синьнин они стали дополнением к ужину.

Небо было чистым и голубым, и пара диких гусей, выстроившись в клин, пролетела мимо. Гу Юйци вдруг вздохнула:

— Думаю, все заметили моё недавнее странное поведение.

Кроме четырёх младших, которые выглядели совершенно непонимающими, остальные молча согласились. Неожиданно первой заговорила Ван Линъяо:

— Я считаю, что слова княжны совершенно верны. В династии Даюэ должно быть больше женщин, думающих, как вы.

Шэнь Юньшу была рада, что у её старшей сестры есть такая подруга. Линъяо решительна, что хорошо компенсирует излишнюю мягкость характера старшей сестры.

Гу Юйци улыбнулась ей.

— На самом деле это идея Юньшу, я не могу присваивать себе заслуги. Сестра Ван, не стоит быть такой формальной, зови меня Цило.

Услышав, как княжна Цило упомянула свою младшую сестру, Шэнь Юньхуа насторожилась, но, внимательно осмотрев окружающих, заметила, что больше внимания уделяют Ван Линъяо.

На самом деле все, как и Сунь Синьнин, в той или иной степени догадывались о роли Шэнь Юньшу за кулисами. Они скорее завидовали Ван Линъяо, которая первой заслужила внимание княжны Цило.

Однако после общения в течение этого дня они стали меньше думать о карьерных играх. Если можно было подружиться — это было бы лучше всего, иначе просто не хватало судьбы.

Чэнь Ваньжу объяснила четверым младшим взгляды Гу Юйци и Шэнь Юньшу. В этот момент Сунь Синьцяо быстро вернулась, как раз когда Сяо Лолань произнесла:

— Сестра Цило, тебе следовало обсудить это со мной раньше. Но теперь ещё не поздно, не волнуйся, я помогу тебе.

Хотя она была ещё молода, никто не счёл это смешным. Причина проста: хотя прежняя императрица скончалась, положение семьи Сяо оставалось неоспоримым.

— Княжна и Юньшу, ваши благие намерения достойны восхищения, — сказала Чжу Цзю.

— Сестра Цило, твои слова о том, как «неграмотная женщина может воспитать целый клан», прекрасны! Дедушка бы одобрил, — сказала Ян Кэянь. Её дед, Ян Сяохэ, был когда-то главой Секретариата, а ныне наставником императора. Эти слова можно считать высшей похвалой. Хотя Ян Сяохэ уже ушёл в отставку и занимает лишь почётную должность, в роду Ян было много талантливых и преданных молодых людей.

Чжуан Цзюань, видя, как её подруги высказывают своё мнение, смущенно сказала:

— Цзюань неопытна, но я поняла, что слова княжны и сестры Юньшу принесут пользу многим женщинам.

Гу Юйци оглядела своих бывших однокурсниц, с которыми она была лишь в шапочном знакомстве или встречалась несколько раз, и, встретившись взглядами, получила подтверждение.

— Княжна, все молодые леди, банкет готов, принцесса просит вас пройти.

Все обменялись улыбками, взялись за руки и покинули беседку, пройдя через бамбуковый мост к главному двору.

За столом Юй Маньтин с удивлением смотрела на радостные лица десятка молодых девушек. Она чувствовала, что сегодня произошло что-то важное, или было достигнуто какое-то соглашение; позже она спросит Ци.

Возможно, из-за усталости от стихов и рыбалки, или из-за слишком приподнятого настроения, все незаметно съели на полчашки больше, чем обычно. Возвращаясь домой, они всё ещё чувствовали себя слегка опьянёнными — должно быть, из-за того, что еда в княжеском дворце была незабываема.

Или они предчувствовали, что этот день войдёт в историю.

Жёны из разных семей, включая госпожу Чэн, также, как и Юй Маньтин, были удивлены. Они расспрашивали своих дочерей, но ничего не узнали. А в Дунлине девушки не стеснялись делиться с однокурсницами, которые пришли узнать, как они тянули цветочные жребии.

Однако через несколько дней всё успокоилось. Кроме того, что двенадцать человек стали чаще общаться в академии, казалось, большого волнения не было. А сегодня должен был быть обычный день. Сёстры Шэнь шли по тропинке в кленовом лесу, каждая размышляла о своих заботах, связанных с днями рождения. Несколько дней назад, в день рождения наложницы Лань, отец посетил Павильон Ароматных Трав, и его отношение, похоже, смягчилось, он даже подарил много вещей. Неужели младший брат попросил за неё? Юньцзин, как и старшая сестра, слишком мягкий.

Шэнь Юньшу думала об этом, но если бы это была её собственная наложница, она, вероятно, сделала бы больше, чем просто попросила.

А Шэнь Юньхуа размышляла о том, что через несколько дней будет день рождения Ваньжу. Хотя их отношения улучшились после цветочного банкета княжны, они всё же не были такими, как раньше. Она не жалела, но понимала, что дружба с Чэнь Ваньжу, которая осознала свои ошибки, была выгодна — по крайней мере, она больше не будет мучить себя беспричинной ревностью.

— Барышня, вторая барышня! — Маленькая служанка почти бежала, прижимая юбку. — Старшая принцесса Юньян приехала!

— Почему ты так неосторожна? — Шэнь Юньхуа нахмурилась, жестом показав Юэлин подать ей воды.

Юэлинь, опомнившись, тоже смутилась.

— Простите, я потеряла самообладание. Старшая принцесса Юньян приехала с визитом и сейчас направляется в Павильон Сгущённой Черни.

Павильон Сгущённой Черни? Шэнь Юньшу удивилась. Она думала, что принцесса приехала к Ало, но зачем ей идти к наставнице Ши?

— Юэлинь, Дунлин такой большой, я и младшая сестра вряд ли столкнёмся с принцессой. Тебе следует научиться быть более сдержанной.

— Старшая сестра, Юэлинь ещё мала, на этот раз простите её.

Юэлинь с благодарностью посмотрела на вторую барышню, Шэнь Юньхуа улыбнулась:

— Тогда в наказание пусть следует за нами и прислуживает.

— Сестра Шэнь, Юньшу.

Гу Юйци сегодня была одета в длинное платье цвета гусяного пуха с золотыми нитями, накинув поверх него пурпурную накидку с узором пионов. На голове у неё был полный набор украшений с рубинами, а также золотая шпилька с пятью фениксами; на запястье — золотой браслет с девятью драконами, играющими с жемчужиной, а на поясе — изящный нефритовый кулон.

Облака вспоминают её одеяние, цветы — её лицо; весенний ветер касается перил, роса густа и свежа.

— Шэнь Юньхуа приветствует княжну Цило.

Шэнь Юньшу смотрела на реалистично вышитые пионы на одежде Ало, слегка ошеломлённая.

Она почти уверена, что на прошлом пионовом банкете она выбрала жребий османтуса, а Хуайсюэ — красной сливы, не случайно. Её не интересовало, как Ало это сделала, в мире много хитроумных уловок. Её больше волновало... predetermined ли судьба всех жребиев?

<http://bllate.org/book/16779/1542792>